

Резолюция Круглого стола

«Пенсионная реформа в условиях глобальных вызовов: социальные и экономические последствия»

Москва, Институт экономики РАН, 17 апреля 2018 г.

Пенсионная система как важнейший общественно-государственный институт подвержена влиянию глобальных экономических и социальных рисков. Основные из них: снижение размера страховой пенсии и рост бедности пенсионеров, усиление зависимости пенсионного бюджета от федеральных трансфертов и утрата страховых экономических принципов формирования и развития.

Основные принципы и целевые ориентиры пенсионной реформы определены правительственной Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы до 2030 г. Однако глобальные макроэкономические и демографические кризисы создали препятствия для достижения ее целевых ориентиров.

В ходе дискуссии по основному докладу были рассмотрены ключевые проблемы развития пенсионной реформы:

- экономический механизм формирования пенсионных прав застрахованных лиц;
- пенсионный возраст в страховой модели пенсионного обеспечения и его влияние на формирование пенсионных прав;
- критерии эффективности пенсионной системы и международные нормы социальной защиты населения;
- работающие пенсионеры: ущемление социальных прав и нарушение экономических принципов страхования;
- государственные гарантии реализации страховых принципов при формировании пенсионных прав застрахованных лиц.

Основные выводы сводятся к тому, что многочисленные пенсионные «реформы» постсоветского периода пытались преодолеть проблемы развития пенсионной системы за счет параметрических трансформаций внутри самой пенсионной системы без учета демографической и макроэкономической реальности. Но история свидетельствует, что параметрическими настройками невозможно обеспечить эффективное развитие пенсионной системы. Для этого необходимо непосредственно увязать цели пенсионного обеспечения с макроэкономическими и демографическими факторами. При этом базовые параметры (целевые ориентиры пенсионной реформы) должны быть включены в состав бюджетных и стратегических проектировок.

Так, анализ показывает, что никаких оснований для аврального повышения пенсионного возраста не существует. Норматив пенсионного возраста в страховой пенсионной системе определяется исходя из необходимости создания экономических условий для формирования заданного/целевого уровня страховой

пенсии, а не из критерия «снижения нагрузки на госбюджет» или «экономии трансферта на дефицит ПФР». Актуарный прогноз развития пенсионной системы в условиях макро- и демографических долгосрочных проектировок свидетельствует, что условия для изменения нормативного пенсионного возраста относятся к периоду 2030-х годов.

При этом при определении позиции по возрасту следует учесть принятие правительственного курса на цифровизацию экономики, имеющего в виду серьезное сокращение численности занятых, по расчетам порядка 12,5 млн. чел.

Вопрос о целесообразности немедленного повышения пенсионного возраста обязательно должен включать в себя оценку возможностей занятости работников старших возрастных групп. Как показывают исследования ИСЭПН РАН (2017 г.), даже на достаточно развитом рынке труда Москвы одной из наиболее тяжело трудоустраиваемых групп населения являются лица предпенсионного возраста. Согласно данным экспертного опроса сотрудников городской службы занятости населения (СЗН), работодатели не хотят брать работников начиная с 40-45 лет, и, тем более, их не интересуют работники-женщины в возрастной группе 45-50 лет, работники-мужчины - с 50 лет. Согласно массовому опросу обратившихся в СЗН, эти же возрастные группы являются первыми кандидатами на увольнение в случаях сокращения штатов, реорганизации или ликвидации предприятий.

К тому же, судя по проектам Минфина и Минэкономразвития РФ, пенсионеров ожидает нелегкое будущее. Уже сейчас трудно жить на современную пенсию (в РФ средняя пенсия на 2018 г. – 13 700 руб. в месяц, социальное пособие - 8 600 руб., а минимальная пенсия была зарегистрирована в размере 4 600 руб.). А судя по Основным показателям прогноза социально-экономического развития РФ на 2018 г., страховые пенсии возрастут в 2018 г. на 3,2 %, по проекту ПФР – на 2,9% (3% – все пенсии, включая 4% – социальные), а рост потребительских цен на 3,7% означает реальное снижение пенсий.

Отсюда следует, что для предотвращения катастрофического обвала реального размера пенсии необходимы срочные меры, включая отмену необоснованного ущемления прав работающих пенсионеров, поскольку это наносит непоправимый ущерб не только им самим, расширяя зону бедности и иждивенчества, но также ухудшает и без того сложную ситуацию на рынке труда, что никак не способствует оживлению российской экономики.

Главным условием эффективного развития пенсионной реформы является создание устойчивого рынка труда с растущим числом рабочих мест и растущей макроэкономикой, нормализация рынка труда с решительным снижением теневой занятости. В этом аспекте есть предложения ряда экспертов об отказе от назначения пенсии неплательщикам пенсионных взносов, не имевших ограничения по инвалидности. Для таких категорий в случае малообеспеченности в старости и отсутствия взрослых детей, способных их содержать, целесообразно оказывать государственную адресную социальную помощь под контролем доходов и имущества.

Вместе с тем, учитывая сложности экономической ситуации, для улучшения положения пенсионеров следовало бы расширить применение методов социальной

защиты на основе страхования за счет личных средств самих граждан, в том числе страхование лекарств, ухода по болезни и в старости, оправдавших себя за рубежом, а также использовать предлагаемое Минпромторгом РФ введение продовольственных сертификатов для малоимущего населения.

Участники Круглого стола выражают надежду на то, что значимые законодательные изменения в положении многомиллионной армии пенсионеров будут непременно широко обсуждаться научной общественностью с тем, чтобы определить оптимальные социально-экономические и политические последствия на основе широкого спектра знаний специалистов различного профиля в целях развития страны и поддержания благополучия граждан.